

«LIBERTÉ. EGALITÉ. FRATERNITÉ». СТИЛЬ РАБОТЫ ЯДОВА

Карин Клеман,
факультет свободных искусств и наук,
Санкт-Петербургский государственный университет

Я работала во многих исследовательских коллективах, но нигде не встречала такого духа свободы и творчества, как у В.А. Ядова в Институте социологии РАН¹. Начнем с того, что Владимир Александрович сразу почему-то оказал доверие наивному приезжему из другой страны, начинающему социологу. Достаточно было пройти главный испытательный экзамен — поле. В 2002–2003 гг. я участвовала в полевых исследованиях на заводах разных городов страны под руководством Ядова и благодаря моему знакомству с полем (я тогда особо интересовалась профсоюзно-рабочим движением) была принята в команду.

Обращаю внимание на то, что Ядов по-особенному ценил поле, не менее ценя работу с литературой и общение с коллегами. Поле было для него необходимой составляющей любого качественного исследования — узнать людей не посредством цифр или книг, а в личных беседах и уловлении «атмосферы». Когда мы объезжали заводы, Ядову было уже за 70 лет, он с трудом передвигался. Но он обходил цеха, предпочитая интервью с рабочими общению с менеджментом. Это достойно огромного уважения, ведь социологи его статуса давно уже не выходят из своих кабинетов или аудиторий.

Ядов постоянно читал, пополняя свои научные знания, причем широко охватывал литературу, российскую и зарубежную. Читал и делился впечатлениями с коллегами, советуясь с ними. Еще совсем недавно я получила от Владимира Александровича письмо, где он спрашивал, что, на мой взгляд, стоило бы почитать из современных французских социологов. Любознательность, пытливость и открытость во всем — вот его характерные черты.

В.А. Ядов совершенно не пренебрегает статистикой и массовыми опросами — это советская школа. Именно количественные методы дают знание об общем контексте, о структурах, в которых так или иначе людям данного общества приходится жить. Поэтому он очень

¹ Приехав из Франции в 1994 году для написания диссертации о рабочем движении в постсоветской России, с 2002 по 2008 г. я работала в Института социологии РАН — Центре изучения социальных трансформаций, который затем стал Отделом теоретического анализа социальных трансформаций. В.А. Ядов был руководителем и бесспорным лидером (нашим «шефом») этих подразделений Института.

увлекался попытками на основе массовых опросов измерять культурные типы и общенациональные черты, ценил исследования, проводимые Левада-Центром. Мы по данному поводу спорили, но спорили в таком именно духе, что я выносила из этих дискуссий только бóльшую толерантность к другим подходам и более разностороннее понимание мира. Всегда полезно, когда авторитетный ученый заставляет вас задуматься над вашими базовыми принципами и скорректировать их, расширяя представления о многообразии реальности. Именно таким человеком был Ядов.

Особенный стиль ведения коллективной работы

Но главным его качеством было умение руководить коллективной работой, причем в любых обстоятельствах, при наличии или отсутствии денег, при более или менее разнообразном составе группы. Он умел направлять, вдохновлять и консолидировать коллектив так, что каждый мог определить свой личный вклад и не ощущал себя ущемленным. От себя лично могу сказать, что нигде я не испытывала такого духа дружественной кооперации, при котором нет ощущения угнетающей иерархии, когда руководитель проекта или центра заставляет своих подчиненных работать по его правилам и его научным схемам, интерпретируя по своему усмотрению те данные, которые были полученные в поле, чаще всего без его участия. Есть и другой, противоположенный стиль — когда руководитель так отстраненно относится к проекту, что оставляет полную свободу каждому исполнителю, при этом не стремясь к какому-либо единству или общей динамике. Ядов не имел ничего общего с этим стилем, был демократичен, но демократичен в меру.

Он регулярно собирал коллег и сотрудников — потенциальных участников проекта — и устраивал дискуссии в формате мозгового штурма. Обсуждались все этапы исследования — выбор направления работы, выбор темы, выработка общего дизайна исследования, распределение работы, подготовка к полю, поле, первые впечатления от исследования, обработка данных, интерпретация, уточнение теоретических рамок, выводы, конечные продукты. Я бы выделила восемь принципов ведения коллективной работы, свойственных Ядову.

Свобода. Каким-то образом Ядову удавалось создать атмосферу полной свободы в ходе совместной работы, что особо способствовало творчеству. Все могли без ограничений высказать свои мысли, не исключая даже самые, как первоначально могло показаться, глупые, наивные или провокационные. Все воспринималось серьезно и с вниманием. Кроме того, свобода проявлялась не только в словопрениях, за общим рабочим столом. При написании текстов и в практической деятельности признавалось право каждого на собственные взгляды,

особенности или странности. Ядов всего лишь искал пути делать так, чтобы эти особенности сочетались с основной линией проекта.

Равенство. Все участники проекта имели равные возможности высказаться и влиять на проект. Студенты, профессора, «региональщики», — насколько я могу судить, голоса всех звучали и воспринимались с одинаковым интересом. Главное — не от кого исходит мысль, а насколько она кажется интересной в контексте общей работы.

Братство. Это не фигура речи, а великое качество, которым сполна был наделен Ядов, — умение сплотить команду из разных индивидуальных личностей, когда у каждого свои приоритеты и собственные заботы. За праздничным (что было часто) или рабочим столом всегда царила атмосфера дружелюбия, взаимного уважения и взаимной помощи.

Единство. Даже при том, что иногда члены команды имели разные интересы, проводили собственные исследования, Ядов умудрялся найти объединяющую идею, концепт или методологию, которые могли служить для всех ориентиром. Никогда коллективные проекты не возникали путем более-менее удачного «склеивания» воедино проектов индивидуальных. Всегда между ними отыскивалось нечто общее, что обогащало всех участников и делало коллективную работу особенно привлекательной и мотивирующей.

Творчество. Мозговые штурмы порождали шквал идей, и это создавало дружескую соревновательную атмосферу. Кто предложит объединяющий концепт? Кто придумает самое оригинальное название? Кто выскажет самую парадоксальную гипотезу? Ядов не только умел стимулировать активный отклик на любые вопросы, но и всегда находил здоровое зерно в высказываниях коллег; комментировал, развивал обрывки мыслей; структурировал чужие размышления, разъясняя автору собственные идеи. И таким образом из дискуссий шаг за шагом складывалась общая картина будущего или настоящего исследования.

Требовательность. Свобода не означает отсутствия дисциплины. Когда консенсус по тому или иному пункту программы достигался, каждый участник должен был действовать в соответствии с коллективным решением, разрабатывать свой проект или писать собственный текст исходя из общепринятых в группе правил. Ответственность между участниками распределялась путем распределения задач и сроков их выполнения, которые (почти) всегда соблюдались.

Интеллектуальное просвещение. «Об этом писал очень интересную книгу ХХ, советую читать»; или «да, идея интересная, надо всем перечитать концепцию УУ по этому поводу». Вот такими «фонариками» Ядов подсвечивал путь исследований, возбуждая у участников желание закопаться глубже в ту или иную теорию, расширить

горизонт своего знания. Часто он сам писал и отправлял всем коллегам некий конспект, где коротко излагал свое понимание какого-либо концепта, теории или автора. Остальные спорили, дополняли, уточняли.

Любознательность. Также великое качество социолога — когда он не думает, что все и так уже знает и что ничего нового не стоит ожидать ни от литературы, ни от общения с коллегами или респондентами. Ядов был пытливым, любознательным и любопытным. Перед его взором социальная реальность всякий раз стояла вызовом, вопросом о том, как лучше подходить к ее исследованию.

Чтобы читатели могли представить более практические детали этой коллективной работы, обращусь к примерам двух проектов, в которых я участвовала.

«Становление трудовых отношений в постсоветской России»

С 2002 по 2004 год совместно с канадцами мы проводили исследование социально-трудовых отношений на пяти заводах России². Опыт был уникальным с точки зрения навыков коллективной работы. Вся предварительная деятельность велась совместно в группах или в ходе общих дискуссий. Затем командами из 5–6 исследователей мы ездили по заводам и собирали интервью у рабочих, менеджеров и представителей профсоюзов. В итоге мы набрали около 250 интервью.

Массив интервью составил общую базу данных для всех участников проекта. По инициативе Ядова сначала совместно обсуждался массив всеми участниками (общие впечатления, общие мысли); далее каждый высказал свое предпочтение относительно проблемы, которую он намеривался отслеживать через все интервью. Я, к примеру, сосредоточилась на проблеме неформальных отношений, С. Климова — на проблеме индивидуализации и солидаризации, О. Дудченко и А. Мытиль — на стиле менеджмента. Каждый участник самостоятельно, своим методом анализировал массив интервью и делал собственные выводы. И когда состоялось коллективное обсуждение индивидуальных результатов, мы обнаружили, что мы все разными путями, ставя разные акценты, пришли к одинаковым выводам. Далее последовали оживленные дискуссии, призванные отточить аргументы друг у друга, выработать общие теоретические рамки.

²В проекте участвовали со стороны России — В. Ядов (руководитель), Е. Данилова, О. Дудченко, З. Зарипова, К. Клеман, С. Климова, А. Мытиль, М. Тарарухина (Институт социологии РАН), а также аспирант факультета социологии университета Гумбольдта в Берлине Г. Найнхоффер; со стороны Канады — проф. Дж. ДеБарделебен (руководитель), Т. Барткью, Г. ДиДжакомо, И. Галпе-Лагновска, К. Тарасова (Карлтонский университет).

Такая работа была очень впечатляющим и вдохновляющим опытом. Он показал, что, работая добросовестно с одним и тем же материалом, несмотря на разные углы зрения и интересы (одни интересовались эффективностью с точки зрения менеджмента, другие — защитой позиций наемных работников) возможно прийти к общим и непротиворечивым для всех выводам.

В итоге, на мой взгляд, анализ вышел сбалансированным и тонким, не снимающим двойственность и противоречивый характер трудовых отношений в промышленности постсоветской России. Нет ни штампов, ни упрощения. Есть разносторонний анализ, сделанный разнообразным, но единым коллективом исследователей. В сферу анализа включены серия кейс-стади, макро-контекст, так же как и культурные различия и современные мировые тенденции в регулировании трудовых отношений. Если знаний непосредственных участников не хватало для концептуализации того или иного аспекта, Ядов всегда побуждал нас привлечь более компетентных специалистов в соответствующей области. Не наблюдалось ни какого-либо собственничества, ни закрытости. Более того, мы вынесли наши итоговые результаты на обсуждение коллег из разных научных учреждений, передали отчеты с просьбой комментировать профсоюзным деятелям и руководителям фирм, и это нам тоже помогло усилить и отточить аргументацию. Мы таким образом создали общий и доступный всем интеллектуальный продукт.

Итоговый продукт представлен в книге «Становление трудовых отношений в постсоветской России» [2]. Являясь результатом личного вклада каждого участника, это не в последнюю очередь результат мастерства Ядова по скреплению коллектива исследователей, воодушевленных участием в общем проекте и нацеленных на решение общей задачи.

Из этого опыта я вынесла три главных урока.

Во-первых, я убеждена, что продуктивно делиться общей базой данных и делать ее доступной даже для тех, кто непосредственно не участвовал в ее создании. Главное — в сходном духе работы.

Во-вторых, опыт показал, что если исходить из общих данных, а не из априорных идей, которые имеются у каждого исследователя, эмпирическая реальность диктует выводы, которые сочетаются друг с другом, несмотря на возможные различия в концептуальных подходах или методологии.

В-третьих, для выработки общей концепции и способов интерпретации результатов, на мой взгляд, наиболее эффективны постоянные коллективные дискуссии в разных учреждениях и с участием разных аудиторий.

«Как люди делают себя»

Второй запомнившийся мне проект привел к книге об «обычных россиянах в необычных обстоятельствах» [1]. Этот совместный проект, в корне отличавшийся от первого, характеризовался тем, что не было единого поля, не было финансирования для его проведения, не было изначального общего замысла, а были индивидуальные проекты о разных социальных группах, таких как «челноки», ВИЧ-инфицированные, рабочие-забастовщики, мелкие предприниматели, жильцы самоуправляемых домов, молодые фанаты рок-музыки, ипотечные заемщики и т. п.

Вот Ядов нас собирает и предлагает следующее: «Нет у нас финансирования, но у каждого из вас богатый и интересный материал, давайте попробуем совместно это все осмыслить и подумать о том, в какой общий проект это может вылиться».

Последовал первый мозговой штурм. Каждый подробно рассказывал о своих случаях, остальные уточняли детали, комментировали. Потом обменивались мнениями, есть ли общий знаменатель в этой разнообразной картине современного российского общества. Выяснилось, что все изучаемые группы характеризуются тем, что находятся в проблемной или даже кризисной ситуации или уже побывали в ней. Под влиянием такой ситуации многие ее участники поменяли свои жизненные траектории.

«Нашли общее в эмпирической базе, отлично», — резюмирует Ядов. «А можно ли идти дальше и придумать общую концепцию, общие концептуальные рамки?» Разошлись с этим домашним заданием. Следующий мозговой штурм был посвящен выработке общей концепции. И я уже не помню, каким образом, вышло так, что мое предложение пришлось по вкусу Ядову и всем остальным. А что, если попробовать обратиться к концепции Ирвинга Гофмана о фрейме? Ведь мы изучаем изменение траекторий не вследствие волевого и сознательного выбора, а скорее вследствие особенного положения людей и их взаимодействий в конкретной ситуации, которая требует от них изменения привычных практик и смыслов.

На этом и порешили и разошлись с очередным домашним заданием — более серьезно разобраться в теории фреймов и ее пригодности для наших случаев. На очередной встрече уже появились тексты, наброски, общие линии концептуализации. Были назначены ответственные за соблюдение общих концептуальных рамок. В данном случае ими выступили я, Елена Данилова и сам Ядов. Мы работали с текстами всех авторов, побуждали их к тому, чтобы оставаться в общих рамках, предлагали корректировки.

При этом обсуждение концепции не прекратилось, поскольку анализ случаев рождал все новые вопросы к теории. То, что мы читали о

применении теории, также вынудило нас уточнить свой подход. Например, долго обсуждались различия между социальными представлениями и фреймом, как преодолеть антагонизм между микро и макро, как учесть контекст и структуры и при этом не свести к минимуму свободу действия людей. По итогам всех этих обсуждений, в которых Ядов играл ключевую роль вдохновителя и знатока теорий, было написано введение, первая глава (*Laboratorium*) и заключение (которое, к сожалению, из-за ошибки издателя не попало в книгу).

Ядов гордился конечным продуктом, но все же вопросы, которые поднимались во время обсуждений, как и реакции на них коллег, не давали ему покоя. И Владимир Александрович вернулся к теме спустя некоторое время. Он написал статью, в которой доказывает релевантность нашего применения и трактовки концепции фреймов [3]. Его основной тезис был следующим: возможно переосмыслить концепцию фреймов таким образом, чтобы она вписалась в деятельностно-активистскую теорию, которую Ядов более всего ценил. Для него это означало, что люди не только пассивно приспосабливаются к не зависящим от них социальным структурам, но также оказываются способными их изменять.

В этом — еще одно главное качество Ядова как человека и социолога. Он никогда не терял веру в людей, населяющих общество, никогда не сводил их к «массе» или «функции». Люди всегда вызывали его пылкий интерес, удивление и равнодушие, что побуждало его не останавливаться в познании сложной социальной реальности. И меня особенно подкупило то, что актерами, или действующими лицами, Ядов признал не только определенных «сверхлюдей», а людей «обычных». Поэтому я буду ценить и уважать его всегда. Владимир Александрович Ядов остается моим «шефом» в самом высоком смысле этого слова. Авторитетный человек и мастер своего дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: Концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев / Под ред. В. Ядова, Е. Даниловой, К. Клеман. М.: Логос, 2010. — 388 с.
2. Становление трудовых отношений в постсоветской России / Под ред. Дж. ДеБарделебен, С.Г. Климовой, В.А. Ядова. М.: Академический проект, 2004. — 320 с.
3. Ядов В. Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана. (По следам дискуссий при разработке исследовательского проекта) // Официальный сайт ИС РАН. 2011 [электронный ресурс]. Дата обращения 15.07.2015. URL: <<http://www.isras.ru/publ.html?id=2024>>.

Дата получения: 17.07.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)
2015. VOL. 21. NO. 3. P. 155–162**K. CLÉMENT**

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

Clément Karine — PhD in Sociology, Associate Professor, Faculty of Liberal Arts and Sciences, Saint-Petersburg State University.**Address:** Galernaya st., 58-60, 190000, Saint-Petersburg, Russian Federation.**Phone:** +7 (981) 157-75-68. **Email:** carine_clement@hotmail.com**«LIBERTÉ. EGALITÉ. FRATERNITÉ». YADOV'S STYLE OF WORK**

REFERENCES

1. *Kak lyudi delayut sebya. Obychnye rossiyane v neobychnykh obstoyatel'stvakh: Kontseptual'noe osmyslenie vos'mi nablyudavshikhsya sluchaev.* [How do people make themselves. Ordinary Russians in unusual circumstances: A conceptual understanding of the eight cases observed.] Eds. V. Yadov, E. Danilovoi, K. Kleman. Moscow: Logos, 2010. 388 p.
2. *Stanovlenie trudovykh otnoshenii v postsovetskoj Rossii.* [Formation of labor relations in Post-Soviet Russia.] Eds. Dzh. DeBardeleben, S.G. Klimovoi, V.A. Yadova. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2004. 320 p.
3. Yadov V. *Popytka pereosmyslit' kontseptsiyu freimov Irvinga Gofmana. (Po sledam diskussii pri razrabotke issledovatel'skogo proekta).* [Rethining the frame analysis by Erving Goffman. (In the wake of discussions on the draft).] [online]. Accessed 15.07.2015. URL: <<http://www.isras.ru/publ.html?id=2024>>.

Received: 17.07.2015.
